

Пролог — Ч...Человек?!

Ярость – эмоция, пылающая гораздо ярче гнева, неистовее холодной ненависти. Она переполняла его сердце, пока он разглядывал свои отныне человеческие руки.

— Клятые герои...

Он стиснул кулаки, заскрежетал зубами.

— Как можно... Человек? Я? — с очевидным недоумением вопрошал он, упав на колени.

— Нет! Этого быть не может! — восклицал он. — Я - Эрикатир! Белый дрейк! Я такого не потерплю!

Он пал еще ниже, опершись на руки, зарывая пальцы в сухую почву.

— Я, сжигавший дотла города, я, обращавший целые воинства в пепел, теперь человек?!

Дрожащими глазами взирал он на землю. Вдруг заметил движение её под своими ногами, формирующиеся полые глазницы и рот.

— Именно, Эрик, — произнесли земляные губы голосом Жнеца. — Человеческий мужчина, возраст 19 лет, рост 167 см, если быть точным. Без хвоста, без клыков, без когтей и чешуи. И даже крылья не вырастут из твоей спины в ближайшее тысячелетие.

— Эрик? — переспросил он в гневе, сконфуженный и оскорбленный. — Ты смеешь очеловечивать мое драконье имя?!

— Ты более не рода драконов; предки отреклись от тебя за слабость твою и поступки глупые. Кровь собственная при одном только взоре на тебя отворачивается от стыда.

Земля поднялась, образуя голову и шею.

— Взгляни, что деяния твои принесли этому миру.

Эрик поднял взгляд, наконец заметив раскинувшийся перед ним пейзаж. Долина смерти и гниль лежала под обрывом, на котором он стоял. Высушенные деревья, пепельная растительность, безжизненная земля и фиолетовые огоньки энергии, которые он знал слишком хорошо - миазмы.

— Ты, Эрикатир крови белых драконов. Ты, нарушивший клятву своего рода защищать природу

этого света! — продолжал изрекать Жнец, земляное лицо его остановилось перед Эриком, смотря на него с укором. — Ты это сотворил.

— Нет... нет, это дело рук героев и их народов! Потому-то я и очистил их земли! Выжег их фабрики! Гномов! Людей! Даже эльфов! Они предали природу, сотворившую их! Я стремился смыть их предательство огнем! — закачал Эрик головой.

Глиняная улыбка Жнеца скривилась в гримасе.

— Глупец. Ты аки обезумевший зверь прошелся по их творениям, разрушил то, из чего они, будучи младшими расами, извлекли бы знания, научились бы на собственных ошибках. Ты едва не истребил эльфов. Вынудил гномов спрятаться под землей. Благодаря тебе люди стали считать твою расу чудовищами!

— Позор, — прошипел Жнец. — Ты опозорил свою кровь. Не будь твоя раса так горда своей кровью, ты бы и шага сделать не успел, как другой дрейк или дракон перегрызли б тебе глотку.

— Драконы не убивают иных драконов, если те не обращены к хаосу, да? — шутливо спросил он. — Какая ирония, ведь именно твои поступки ввергли весь мир в хаос.

Голова пропала из виду, вновь демонстрируя ему мертвые земли.

— Ты, кто смотрел на другие расы свысока, считая себя Богом, думая, что, неся разрушение, ты делаешь им милость. Ненависть, порожденная тобой в их сердцах, родила героев, что в итоге тебя погубили. Но на этом они не остановились.

— Присмотрись... что ты видишь? — подогнал его Жнец.

Эрик встал.

Внимательнее осмотрел пустоши.

Заметил форму, очертания.

— Нет, нет, этого...

Челюсть его отвисла, глаза широко раскрылись от полнейшего замешательства.

— Останки Зиндрет Черной, последней убитой истребителями драконов тысячу лет назад. Кости её так и лежат, являясь напоминанием её гибели, — мрачно произнес Жнец и повернулся к нему лицом. — Ты пренебрег словами мудрости своих старейшин. Стремился

уничтожить Человека, Эльфа, Гнома. Ты, Эрикатир, белый дрейк! Ты дал начало войнам драконов!

Эрик отвернулся от древнего тела, закрыл глаза, горя из-за гибели знакомой.

— В- Войнам драконов?

— Опустим подробности. Их не так трудно представить. Эрикатир, нет... Эрик, ты начал войну между своей расой и остальным миром, что привело к великому вымиранию драконов, когда люди, гномы, эльфы, ящеры, мэр и даже феи истребили твой род до последнего дракона, — поведал Жнец.

— Я... я это сотворил? — промолвил Эрик, не веря своим ушам.

— О, это еще не конец, — посмеялся Жнец, лукаво улыбаясь. — С исчезновением твоей расы, самых могущественных созданий этого мира, открылся путь иным порождениям.

Эрик больше не обладал драконьими чувствами, но запах стоял такой, что даже человек почувствовал бы едкий и отравляющий аромат миазм.

— Демоны.

— Хуже! — повысил Жнец голос. — Сами короли-дьяволы ступают ныне по этой земле, ведя войны с другими расами.

Глиняная голова стала опускаться на землю.

— Это твое наказание. Неважно сколько раз придется мне тебя воскресить, ты на шкуре своей прочувствуешь то, что сам натворил.

— Наслаждайся этим миром, человек... Эрик.

<http://tl.rulate.ru/book/14555/285109>